

УДК 94(491)-054.72

DOI 10.26456/vthistory/2024.3.138–088

**«Evict the tourists, not migrants»:
повседневный опыт мигрантов в Исландии
в начале 2020-х годов¹**

Г.А. Снедков

ФГБУН «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН», г. Москва, Россия

В статье рассматривается проблема дискриминации и расализации мигрантов в современной Исландии. Исследуя их повседневный опыт, автор опровергает сложившееся в общественном дискурсе представление об Исландии как «рае для мигрантов» и приходит к выводу о том, что многие мигранты в этой стране по-прежнему сталкиваются с расовыми предрасудками и скрытым неравенством. Повседневный расизм вытесняет традиционные формы эксклюзии, что накладывает отпечаток и на жизнь мигрантов, (не)успешная интеграция которых в исландское общество до сих пор во многом зависит от цвета их кожи.

Исследование основано как на полевых материалах самого автора, собранных в ходе включённого наблюдения и неструктурированных интервью, так и на анализе официальных статистических данных, публикаций в СМИ и научной литературы.

Ключевые слова: Исландия, мигранты, дискурс, дискриминация, расализация, расизм.

Введение

В 2023 г. в самом центре Рейкьявика, на желтой стене у лютеранского собора Хатльгримскиркья, крупными красными буквами была выведена надпись «evict the tourists, not migrants», которую можно перевести на русский как: «высылайте туристов, а не мигрантов». Подобные надписи, сделанные, вероятно, одной и той же рукой, можно было увидеть и в других частях города: «evictions of migrants [is] the real (e)state of Iceland», «stop war on migrants», «your gluten-free bread consists of human labour».

¹ Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра гендерных исследований ФГБУН Ордена Дружбы народов «Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук» (ИЭА РАН), Заслуженный деятель науки Российской Федерации Н.Л. Пушкарева.

В крупнейших исландских СМИ периодически освещаются единичные, вызвавшие особый резонанс случаи, связанные с депортацией мигрантов (отметим, что все эти случаи связаны с выходцами из стран, не входящих в Евросоюз). Однако несмотря на то, что в таких публикациях затрагиваются существующие в стране проблемы, акцент в них сделан на недочеты в работе официальных органов, ответственных за взаимодействие с мигрантами, с одной стороны, и на доброжелательном отношении местного населения к приезжим, с другой².

Так, в 2023 г. в Исландии активно обсуждалась тема мигрантов из Венесуэлы, которых лишили статуса беженцев и специальной дополнительной защиты на основании постановления Апелляционного иммиграционного комитета (Kærunefnd útlendingamála) о том, что «ситуация в Венесуэле улучшилась»³ по сравнению с июлем 2022 г., когда принималось решение⁴ о предоставлении протекций венесуэльцам.

16 ноября 2023 г. исландский Минюст отчитался о том, что власти страны «помогли 180 гражданам Венесуэлы вернуться на родину в рамках добровольной репатриации», уточнив, что «люди, оставшиеся в Исландии в поиске международной защиты, либо получили отказ, либо отозвали свои заявления»⁵.

² Eleven-year-old Afghan girl who made headlines to be deported from Iceland // Morgunblaðið, URL: https://icelandmonitor.mbl.is/news/politics_and_society/2017/09/05/eleven_year_old_afghan_girl_who_made_headlines_to_b/ (дата обращения: 01.11.2023); Hafstað V. Deportation of Iranian Trans Boy Postponed // Morgunblaðið, URL: https://icelandmonitor.mbl.is/news/politics_and_society/2020/02/17/deportation_of_iranian_trans_boy_postponed/ (дата обращения: 01.11.2023); Idem. Egyptian Family Granted Residence Permits // Morgunblaðið, URL: https://icelandmonitor.mbl.is/news/news/2020/09/25/egyptian_family_granted_residence_permits/ (дата обращения: 01.11.2023); Idem. Deportation of pregnant woman causes fury // Morgunblaðið, URL: https://icelandmonitor.mbl.is/news/news/2019/11/06/deportation_of_pregnant_woman_causes_fury/ (дата обращения: 01.11.2023).

³ Nr. 231/2022 Úrskurður // Stjórnarráð Íslands, URL: <https://www.stjornarradid.is/gogn/urskurdir-og-alit-/stakur-urskurdur/?newsid=5f3cf6f2-09bc-11ed-9bac-005056bc4727&cname=K%C3%A6runefnd%20%C3%BAtlendingam%C3%A1la&cid=e219adbc-4214-11e7-941a-005056bc530c> (дата обращения: 01.12.2023).

⁴ Guðmundsson B.Ð. Útlendingastofnun mátti synja Venesúelabúum um vernd // Ríkisútvarpið ohf., URL: <https://www.ruv.is/frettir/innlent/2023-09-29-utlendingastofnun-matti-synja-venesuelabuum-um-vernd-392762>; Jósefsdóttir S. D., Erlingsdóttir M. H. „Líklega mjög miklir fólks-flutningar“ til Venesúela fram-undan // Vísir., URL: <https://www.visir.is/g/20232469023d/-liklega-mjog-miklir-folksflutningar-til-venesuela-framundan> (дата обращения 18.11.2023).

⁵ Vegna aðstoðar við sjálfviljuga heimför til Venesúela // Stjórnarráð Íslands, URL: <https://www.stjornarradid.is/efst-a-baugi/frettir/stok-frett/2023/11/16/Vegna-adstodar-vid-sjalfviljuga-heimfor-til-Venesuela/> (дата обращения 18.11.2023).

При этом в других новостных материалах на тему миграции подчеркивается, что Исландия – «одна из самых благоприятных для миграции стран»⁶, которая создает «образцовые условия для беженцев»⁷.

По данным Statistics Iceland (официальная статистическая служба Исландии), в 2022 г. в стране зарегистрировали рекордный миграционный прирост. В Исландию, население которой составило к началу 2024 г. 383 тыс. человек, иммигрировали 17487 человек⁸, а доля приезжих в общем числе граждан составила 16,3 %⁹. Эти цифры во многом связаны с актуальной международной конъюнктурой, но динамика внешней миграции в стране оставалась позитивной с 2004 по 2022 г., за исключением периода с 2009 по 2012 г.¹⁰, когда Исландия восстанавливалась после тяжелейшего кризиса.

В связи с этим особенно важным представляется изучение повседневного опыта мигрантов в Исландии и их мнения насчет отношения государства и местных жителей к ним, в частности, проблем дискриминации мигрантов. Тем более что данные вопросы совсем не освещены в отечественной историографии и слабо разработаны зарубежными исследователями.

Статья основана на официальных документах, количественных данных, дискурс-анализе публикаций в СМИ, а также шестнадцати неформальных неструктурированных интервью длительностью от 5 до 30 минут на английском, исландском и русском языках с приезжими из Афганистана, Германии, Китая, Малайзии, Мексики, Нидерландов, Польши, России, Филиппин, Франции, Чили, Японии, проведенных автором в ходе включенного наблюдения в августе–декабре 2023 года в различных городах Исландии (Акюрейри, Рейкьявик, Коупавогюр, Хабнарфьордюр). Возраст респондентов варьировался от 20 до 50 лет, большинство из них были работниками сферы услуг с высшим образованием или студентами (более детальная личная информация по каждому опрошенному не раскрывается по соображениям конфиденциальности).

⁶ Hafstað V. Iceland among most accepting countries for migrants // Morgunblaðið URL: https://icelandmonitor.mbl.is/news/news/2020/09/24/iceland_among_most_accepting_countries_for_migrants/ (дата обращения: 01.11.2023).

⁷ Sigurbjörnsson S.R. 32 000 manna fólksflutningar // Vísir., URL: <https://www.visir.is/g/2015707229961/32.000-manna-folksflutningar> (дата обращения: 01.11.2023).

⁸ Highest positive net migration ever // Statistics Iceland, URL: <https://www.statice.is/publications/news-archive/inhabitants/migration-2022/#:~:text=Highest%20positive%20net%20migration%20ever&text=In%202022%2C%20an%20unusually%20large,to%20Iceland%20than%20from%20it> (дата обращения: 01.11.2023).

⁹ Immigrants 16.3% of the population of Iceland // Statistics Iceland, URL: <https://statice.is/publications/news-archive/inhabitants/immigrants-and-persons-with-foreign-background-2022/> (дата обращения: 01.11.2023).

¹⁰ External migration // Statistics Iceland, URL: <https://statice.is/statistics/population/migration/external-migration/> (дата обращения: 01.11.2023).

Один из моих информантов (Интервью № 10) – филиппинец, который уже около пяти лет живёт в Исландии, – признался, что часто сталкивается как с прямым, так и с косвенным расизмом. По его словам, больше всего он боится столкнуться на улице с исландскими подростками: для его опыта типичны насмешки и негативные комментарии со стороны молодых исландцев, а один раз, как отметил информант, в него даже швырнули консервной банкой¹¹.

Также информант описал ситуацию, когда, стоя вечером зимой на автобусной остановке и ожидая вместе с местным парнем транспорт (на остановке были только они двое), он услышал от молодого исландца следующее: «Знаю, ты меня слышишь. Почему ты не свалишь назад в свою страну?». По его мнению, исландские подростки чувствуют себя в этом плане абсолютно безнаказанно¹².

Кроме того, он указал на случаи бытового расизма. В частности, когда он со своей девушкой (она – белая женщина из Польши) приходит в какое-нибудь кафе или бар, исландцы начинают говорить с ней на исландском, предполагая, что она местная, хотя она не знает исландский язык. В то же время с ним, даже если он пытается говорить на исландском (которым владеет почти на уровне носителя), общаются исключительно по-английски: то есть, судя по внешности, делают вывод, что он точно никак не может владеть их языком¹³.

Тем не менее респондент не раз подчёркивал всевозможные преимущества проживания в Исландии, в основном экономические и политические¹⁴.

Другая информантка (Интервью №1) подтвердила, что среди исландцев есть сочувствующие правым идеям, указав, что консервативные настроения особенно сильны в сельской местности, где, по её словам, у темнокожего человека могут спросить: «Чего ты здесь забыл?»¹⁵.

Она считает, что в исландском обществе растёт напряжённость, потому что за последние 2–3 года в стране «значительно ухудшилась ситуация с неконтролируемой миграцией», в то время как многие образованные исландцы, наоборот, уезжают из страны в поисках лучшей работы и новых возможностей¹⁶. По её мнению, местные жители «смотрят на мир через розовые очки» и не замечают реальных проблем в области миграционной политики, здравоохранения и образования, а также преступность и коррупцию¹⁷.

¹¹ Интервью № 10 // Полевые материалы автора, Рейкьявик, Коупавогюр, Хабнарфьордюр (Исландия), август–декабрь 2023 г. (далее – ПМА 2023).

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Интервью № 1 // ПМА 2023.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Информант № 3 указала на проблемы с бюрократией в министерстве миграции и министерстве труда. Ей приходилось месяцами ожидать получения разрешения на работу, хотя его обещали выдать за неделю. По её словам, без помощи друга-исландца она бы вообще не смогла получить нужных документов¹⁸.

Многим мигрантам приходится работать нелегально при постоянной угрозе депортации из-за того, что у них нет средств к существованию, пока они ждут от властей разрешения на трудовую деятельность. То есть люди, легально въехавшие в страну и удовлетворяющие первичным требованиям государства, вынуждены рисковать своим легальным статусом из-за неотлаженной работы бюрократических структур.

Информант № 2, которая на момент нашего разговора уже более трёх лет жила в Исландии и работала менеджером в ресторане быстрого питания, считает, что многие исландцы не одобряют миграцию в страну и весьма прохладно (если не сказать враждебно) относятся к приезжим. Она несколько раз была свидетелем того, как на полулегальных работников её заведения специально писали заявления в миграционную службу недоброжелатели из местных жителей. Впрочем, она сама не испытывала каких-либо трудностей с поиском работы или во взаимодействии с исландцами, хотя достаточно долго ждала разрешения на работу от официальных органов¹⁹.

Информант № 6 считает, что исландское правительство многое сделало в области прав женщин и меньшинств, однако, по её словам, в области расового равноправия ещё остаётся множество пробелов. Она описала несколько случаев дискриминации и бытового расизма. Например, ситуацию, связанную с постановкой оперы, действие которой разворачивается в Азии: вместо того, чтобы пригласить артистов азиатского происхождения, постановщики отдали роли исландцам, лица которых разрисовали жёлтой краской. Многие мигранты и местные жители нашли это неуместным и оскорбительным²⁰.

При этом почти все мои информанты были убеждены, что Исландия по многим параметрам превосходит их родные страны, что жить в Исландии им нравится гораздо больше и они не хотят уезжать с острова, несмотря на некоторые трудности²¹. То есть заявления об Исландии как о «рае для мигрантов» хотя и являются явным преувеличением, не совсем лишены оснований.

Негативное отношение некоторых исландцев к мигрантам выражается чаще всего пассивно, на бытовом уровне. Так, некоторые люди (даже работники сферы услуг) принципиально отказываются разговаривать на иностранном языке, хотя практически всё местное население отлично знает английский²².

¹⁸ Интервью № 3 // ПМА 2023.

¹⁹ Интервью № 2 // ПМА 2023.

²⁰ Интервью № 6 // ПМА 2023.

²¹ Интервью № 1–16 // ПМА 2023.

²² ПМА 2023.

Иногда случается обратная ситуация. В Столичном регионе (Höfuðborgarsvæðið) большинство кассиров в супермаркетах, на заправках, в сувенирных магазинах, а также официантов в кафе – приезжие. Они, как правило, общаются абсолютно со всеми на английском. В то же время кассир-исландец будет в первую очередь обращать внимание на внешность: если к нему подходит, например, высокий блондин, то он начинает разговор на исландском; если же покупатель темнокожий, то вся коммуникация будет проходить на английском языке, даже если человек неплохо владеет исландским²³.

При этом многие исландцы в повседневном общении подчёркивают недопустимость любой дискриминации. Обычной практикой считается участие в митингах и демонстрациях в поддержку прав женщин, гендерных или национальных меньшинств²⁴.

Отрицательный опыт мигрантов, как показывают включённое наблюдение и общение с информантами, связан чаще всего с расовыми предрассудками, а не с негативным отношением к мигрантам самим по себе. Белые мигранты гораздо легче воспринимаются местными как «свои», что находит выражение в том числе в статистике смешанных браков, согласно которой большинство иностранцев, вступивших в брак с исландками, являются выходцами из Европы и США²⁵.

Согласно законодательству Исландии, граждане ЕС имеют упрощённый доступ на местный рынок труда. Из-за этого людям из неевропейских стран гораздо сложнее мигрировать в страну. Подобная ситуация приводит к тому, что в Исландию чаще всего приезжают белые люди с высшим образованием, как правило – европейцы или североамериканцы²⁶. Так, около 6 % населения Исландии в 2024 г. составили поляки²⁷. То есть самая крупная диаспора, проживающая в Исландии, – белая диаспора.

При этом, как выяснили Т. Эйнарсдоухтир, Т.М. Хейстра и Г.Л. Рапнсдоухтир в ходе исследования социальной и политической интеграции мигрантов, к концу 2010-х годов в Исландии по-прежнему существовал серьёзный разрыв в уровне вовлечённости в общественную и политическую жизнь страны между исландцами и мигрантами²⁸. Приезжие гораздо ниже оценивали свой собствен-

²³ ПМА 2023.

²⁴ Там же.

²⁵ Sveinsdóttir I.B. Sex prósent para hér á landi af ólíkum uppruna // Vísir., URL: <https://www.visir.is/g/2013711129971/sex-prosent-para-her-a-landi-af-olikum-uppruna> (дата обращения: 07.04.2024).

²⁶ Loftsdóttir K. Racism and Racialization in Iceland // *Mobility and Transnational Iceland: Current Transformations and Global Entanglements*. P. 45.

²⁷ External migration by citizenship and sex (1986-2022) // Statistics Iceland (Statistical Database), URL: https://px.hagstofa.is/pxen/pxweb/en/lbuar/lbuar__bufarlaflutningar__bufarlaflmillilanda/MAN01406.px/ (дата обращения: 07.04.2024).

²⁸ Einarsdóttir P., Heijstra T.M., Rafnsdóttir G.L. The politics of diversity: Social and political integration of immigrants in Iceland // *Icelandic Review of Politics and Administration. Special Issue on power and democracy in Iceland*, P. 131.

ный социальный статус, в то время как у коренных жителей Исландии субъективная социальная самооценка была гораздо выше²⁹. То есть даже белые мигранты сталкиваются с некоторыми проблемами при переезде в Исландию. Так, общим моментом в сообщениях моих информантов было упоминание сложностей с трудоустройством, особенно в контексте оформления разрешений на работу и других долгих и дорогостоящих бюрократических процедур, на что указывают и другие авторы³⁰.

Согласно исследованиям К. Лофтсдоухтир и Г. Гвудйонсдоухтир, мигранты в Исландии гораздо реже, чем в других странах, подвергаются прямой дискриминации и открытому выражению предвзятости (нападениям, оскорблениям и т. п.)³¹. Впрочем, скрытые формы дискриминации по-прежнему являются частью повседневного опыта многих приезжих³². Это подтверждается и моим полевым материалом: лишь один информант (выходец с Филиппин) заявил, что неоднократно подвергался оскорблениям, а один раз даже физическому насилию, в то время как другие информанты, также являющиеся гражданами различных азиатских стран (Афганистана, Китая, Японии), ничего подобного не испытывали. При этом та же Лофтсдоухтир считает, что некоторые выражения расизма более приемлемы в Исландии, нежели в других европейских странах³³.

Как отмечают многие исследователи³⁴, современная мобильность постоянно расализируется и встраивается в постколониальный контекст. В Европе и Северной Америке традиционные формы дискриминации вытесняет повседневный расизм, характеризующийся скрытыми формами неравенства и эксклюзии³⁵. Эти процессы накладывают отпечаток в том числе и на повседневный опыт мигрантов в Исландии, (не)успешная интеграция которых в исландское общество до сих пор во многом зависит от их цвета кожи.

²⁹ *Einarsdóttir P., Heijstra T.M., Rafnsdóttir G.L.* Op. cit. P. 144.

³⁰ *Loftsdóttir K.* Op. cit. P. 45–46.

³¹ *Guðjónsdóttir G.* Birtingarmyndir dulinna fordóma og mismunun í garð innflytjenda á Íslandi // Íslenska þjóðfélagið. 2013. Vol. 4. № 1. P. 34; *Loftsdóttir K.* Imagining blackness at the margins: Race and difference in Iceland // *Afro-Nordic landscapes: equality and race in Northern Europe.* New York, 2014. P. 17–38; *Loftsdóttir K.* “Still a Lot of Staring and Curiosity”: Racism and the Racialization of African Immigrants in Iceland // *In New Dimensions of Diversity in Nordic Culture and Society.* Cambridge Scholars Publishing, 2016. P. 263–282.

³² *Guðjónsdóttir G.* Op. cit. P. 29, 34; *Tryggvadóttir H. K., Loftsdóttir K.* The Word I Hate: Racism, Refugees and Asylum Seekers in Iceland // *Icelandic Review of Politics & Administration* 1/2020. P. 23–42.

³³ *Loftsdóttir K.* Racism and Racialization in Iceland... P. 45–46.

³⁴ *Guðjónsdóttir G., Loftsdóttir K.* Being a desirable migrant: perception and racialisation of Icelandic migrants in Norway // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 43(5), 2017. P. 791–808; *Andreassen R., Keskinen S.* Developing Theoretical Perspectives on Racialisation and Migration // *Nordic Journal of Migration Research*, 2017. 7(2),/ P. 64–69; *Garner S.* Injured Nations, Racialising States and Repressed Histories: Making Whiteness Visible in the Nordic Countries // *Social Identities*, 2014. 20 (6)/ P. 407–422; et al.

³⁵ *Alvarez A.N.* Filipino Americans and racism: A multiple mediation model of coping // *Journal of Counseling Psychology*, 57/ 2010. Pp. 167–178.

Список литературы:

1. *Alvarez A.N.* Filipino Americans and racism: A multiple mediation model of coping // *Journal of Counseling Psychology*, 57, 2010. P. 167–178.
2. *Andreassen R., Keskinen S.* Developing Theoretical Perspectives on Racialisation and Migration // *Nordic Journal of Migration Research*, 2017. 7(2) / Pp. 64–69.
3. *Einarsdóttir Þ., Heijstra T. M., Rafnsdóttir, G.L.* The politics of diversity: Social and political integration of immigrants in Iceland // *Icelandic Review of Politics and Administration. Special Issue on power and democracy in Iceland*, 2018. P. 131–148.
4. *Garner S.* Injured Nations, Racialising States and Repressed Histories: Making Whiteness Visible in the Nordic Countries // *Social Identities*, 2014. 20 (6). P. 407–422.
5. *Guðjónsdóttir G.* Birtingarmyndir dulinna fordóma og mismunun í garð innflytjenda á Íslandi // *Íslenska þjóðfélagið*. 2013. Vol. 4. № 1. P. 27–38.
6. *Guðjónsdóttir G., Loftsdóttir K.* Being a desirable migrant: perception and racialisation of Icelandic migrants in Norway // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2017. 43 (5). P. 791–808.
7. *Loftsdóttir K.* Imagining blackness at the margins: Race and difference in Iceland // *Afro-Nordic landscapes: equality and race in Northern Europe*. New York, 2014. P. 17–38.
8. *Loftsdóttir K.* Racism and Racialization in Iceland // *Mobility and Transnational Iceland: Current Transformations and Global Entanglements*. 2020. P. 39–52.
9. *Loftsdóttir K.* Within a ‘white’ affective space: racialization in Iceland and development discourse // *Social Identities*, 2014. 20 (6). P. 452–470.
10. *Loftsdóttir K.* “Still a Lot of Staring and Curiosity”: Racism and the Racialization of African Immigrants in Iceland // *In New Dimensions of Diversity in Nordic Culture and Society*. Cambridge Scholars Publishing, 2016. P. 263–282.
11. *Tryggvadóttir H.K., Loftsdóttir K.* The Word I Hate: Racism, Refugees and Asylum Seekers in Iceland // *Icelandic Review of Politics & Administration*, 1, 2020. P. 23–42.

Об авторе:

СНЕДКОВ Геннадий Алексеевич – аспирант, Институт этнологии и антропологии РАН (Российская Федерация, (119334, Россия, Москва, Ленинский пр-т, 32-А), e-mail: jgus@bk.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7797-4271>

«Evict the tourists, not migrants»: everyday experiences of migrants in Iceland in the early 2020s

G.A. Snedkov

Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, *Moscow, Russia*

The article focuses on the everyday experiences of migrants in modern Iceland and is based on the author's own field research as well as on an analysis of official statistics, media materials and research literature.

The media and public discourse often talk about Iceland as a “paradise for migrants,” although this thesis, as the author shows, is not entirely justified. Migrants in Iceland are indeed much less likely than in other countries to experience direct discrimination and open expression of bias (attacks, insults, etc.). Nonetheless, hidden forms of inequality – including various manifestations of racism – continue to be an integral part of migrants' everyday experience in Iceland, while their (un)successful integration into Icelandic society still largely depends on colour of skin.

Keywords: *Iceland, migrants, discourse, discrimination, racialization, racism.*

About author:

Snedkov Gennady Alekseevich - graduate student, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, 119334 Moscow, Leninsky Prospekt, 32-A). e-mail: jgus@bk.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7797-4271>

Статья поступила в редакцию 17.08.2024 г.

Подписана в печать 24.09.2024 г.